

УДК 340.111.32

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И СООТНОШЕНИЯ С СУБЪЕКТИВНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ

Legal Interest: the Problems of Notion and Correlation with Legal Right and Legal Duty

СОЛОДОВНИЧЕНКО Татьяна Анатольевна –
аспирант кафедры теории и истории государства
и права Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Solodovnichenko Tatiana A. – Postgraduate Student
of Theory and History of State and Law Department,
Dostoevsky Omsk State University (Omsk)

sol-ko@mail.ru

Аннотация. Рассматривается понятие законного интереса. Анализируются проблемы отграничения законного интереса от субъективного юридического права и юридической обязанности.

Annotation. The article contains the notion of legal interest. The author analyzes the problems of distinguishing legal interest from the subjective legal right and legal duty.

Ключевые слова: законный интерес, субъективное юридическое право, юридическая обязанность.

Keywords: legal interest, subjective legal right, legal duty.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-35-39

Одним из проблемных для юридической науки является вопрос о понятии законного интереса и его соотношении с субъективным юридическим правом и юридической обязанностью. Обусловлено это в первую очередь тем, что в законодательстве Российской Федерации термин «законный интерес», несмотря на частое употребление, официально нигде не определен. Вместе с тем в теории права его содержание является дискуссионным. Мнения исследователей по данной проблеме можно подразделить на три группы.

Во-первых, законный интерес как юридическое понятие связывают с наличием пробелов в позитивном (объективном) праве. Согласно этой концепции законный интерес вбирает в себя все правомерные интересы, которые не учтены при закреплении субъективных юридических прав, но при этом имеют существенное значение для отдельных лиц и общества в целом [8, с. 9, 11]. Вместе с тем отсутствие юридической нормы, регламентирующей конкретное субъективное

юридическое право, не меняет сущность последнего и не устраняет возможность его закрепления в позитивном (объективном) праве.

Во-вторых, некоторые исследователи под законным интересом понимают интерес, отраженный в законе [12, с. 34], или интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставления его носителю субъективного юридического права как средства удовлетворения этого интереса [10, с. 133]. Однако закон – это лишь один из источников права. Кроме того, существующие в позитивном (объективном) праве пробелы не дают возможности некоторым законным интересам и субъективным юридическим правам, обязанностям получить в нем закрепление. К этому же подходу можно отнести понимание законного интереса как признанной за субъектом нормами позитивного (объективного) права необходимости пользования определенным социальным благом, выражающейся в юридически закреплённой за субъектом дозволенности совершать действия,

направленные на пользование указанным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам и органам местного самоуправления в целях обеспечения такой возможности. Использование понятия «необходимость» (а не «стремление»), по мнению автора данной позиции, позволяет отразить объективную природу потребности, лежащей в основе интереса [26]. Но с этим мнением вряд ли можно согласиться. Законодатель, как правило, стремится определить интересы субъектов с целью обеспечения их соответствующими субъективными юридическими правами и обязанностями. Однако интересы многообразны, индивидуальны, выявить и предусмотреть их все невозможно. Кроме того, будут ли реализованы конкретные субъективные юридические права и обязанности, зависит только от интересов определенного лица, которому они принадлежат. Поэтому «необходимость» в данном случае можно рассматривать лишь с точки зрения желания субъектов удовлетворять эти интересы.

В-третьих, распространено понимание законного интереса как возможности (дозволенности) на осуществление каких-либо действий, не обеспеченной конкретной юридической обязанностью [11, с. 283; 15, с. 64]. Вместе с тем данное представление больше подходит для характеристики субъективных прав неюридического характера [1, с. 68; 2, с. 116; 28, с. 141], поскольку обеспеченность юридически возможного поведения конкретной правовой обязанностью другого лица – это один из существенных специфических признаков именно юридических субъективных прав, позволяющих отграничить последние от иных субъективных прав (моральных, религиозных, политических и др.). Что касается законного интереса, то он может удовлетворяться посредством реализации субъективных прав и обязанностей как юридического, так и иного характера. Поэтому его специфика в наличии или отсутствии обеспечивающей его реализацию юридической обязанности не проявляется.

Кроме того, стоит заметить, что некоторые из исследователей выделяют особый вид субъективных юридических прав, которые, по их мнению, не имеют встречной юридической обязанности; такие права именуют секундарными [3; 5, с. 60; 6, с. 100–101]. К секундарным обычно относят субъективное юридическое право на принятие наследства, отказ от договора, акцепт оферты и право зачета встречного одно-

родного требования [6, с. 100–101]. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Полагаем, что субъективному юридическому праву на принятие наследства корреспондирует, с одной стороны, обязанность государства обеспечить, защитить данное право, а с другой – юридическая обязанность лиц, которые могут воспрепятствовать его реализации, воздержаться от действий, которые могут помешать его осуществлению, а также юридическая обязанность лиц, у которых находится наследованное имущество, сохранить его и передать наследнику. Субъективному юридическому праву на отказ от договора будет корреспондировать юридическая обязанность другой стороны принять этот отказ, «подчиниться» ему (юридическая обязанность в виде запрета). Субъективному юридическому праву на акцепт оферты, то есть согласию лица принять предложение о заключении сделки, соответствует юридическая обязанность лица, направившего оферту, не отзываться ее в течение срока, установленного для ее акцепта (ст. 436 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Что касается права зачета встречного однородного требования, то здесь содержание двух существовавших ранее правоотношений объединяется в одном на том основании, что сторонами в этих правоотношениях выступают одни и те же лица. То есть в первом правоотношении лицо «Х» выступает обязанным лицом по отношению к управомоченному «У». После чего эти же лица вступают в другое правоотношение, в котором уже «У» является должным что-либо «Х». Однако в силу того, что «Х» не погасил свою задолженность перед «У» в первом правоотношении, одна из сторон может потребовать погасить свой долг за счет того, что другая сторона имеет задолженность перед ней. Таким образом, здесь происходит некоторое пересечение существующих правоотношений между сторонами, при котором одна из них желает, чтобы встречное обязательство было зачтено, а другая сторона принимает, засчитывает это обязательство. Таким образом, «секундарным» правам, так же как и всем остальным субъективным юридическим правам, корреспондирует определенная юридическая обязанность другого лица.

А. В. Малько и В. В. Субочев, аргументируя отсутствие у законного интереса корреспондирующей обязанности, приводят пример, что каждый работник имеет право удостоверить свою временную нетрудоспособность, получить больничный

лист и рассчитывать на оплату по основному месту работы в период отсутствия на рабочем месте в связи с болезнью. При этом они приходят к выводу, что законный интерес на компенсацию затрат работника на приобретение им лекарственных средств и оказание медицинской помощи удовлетворить никто не обязан, если данный случай не является страховым, то есть заболевание работника не связано с прямым исполнением им своих трудовых обязанностей [14, с. 35]. Однако, как мы уже упоминали, отсутствие конкретной юридической обязанности не свидетельствует об отличии субъективного юридического права от законного интереса, поскольку работник имеет субъективное право на приобретение лекарственных средств, но не имеет права на компенсацию затрат на их приобретение. Интерес на такую компенсацию не утрачивается, он продолжает существовать, оставаясь не удовлетворенным. Таким образом, законный интерес у работника имеется, а вот соответствующее субъективное юридическое право на его удовлетворение – нет.

В связи с этим Е. Я. Мотовиловкер отмечает, что если у лица в силу определенной ситуации возник интерес, который не гарантируется законом, то оно реально не сможет его удовлетворить, так как у него нет соответствующего субъективного юридического права. Например, при наличии у покупателя интереса на замену товара ненадлежащего качества либо на уменьшение покупной цены в случае обнаружения в нем существенных недостатков (п. 2 ст. 475 ГК РФ). Поэтому покупатель не имеет реальной возможности осуществить данный интерес: интерес не является законным, не подкреплён правом требования [18, с. 56]. Вместе с тем, несмотря на то, что покупатель не имеет субъективного юридического права требовать замены товара, а продавец не обязан ее производить, это не препятствует интересу быть законным. Отсутствие у лица соответствующего субъективного юридического права не препятствует ему иметь интерес, который может быть удовлетворен иным способом (например, приобретением аналогичного товара повторно) либо остаться не удовлетворенным. Не исключается вариант, что продавец может пойти на уступку покупателю и заменить товар с существенными недостатками. Кроме того, стоит согласиться с А. В. Власовой, разграничивающей формулировки «лицо вправе удовлетворить интерес» и «лицо может удовлетворить интерес», ведь осуществить свой интерес в пользовании вещью

субъект может и путем ее кражи, несмотря на то, что такой способ законом не признан, не охраняется и лицо не вправе реализовывать свой интерес таким образом [7, с. 181].

Некоторые исследователи, разграничивая субъективное юридическое право и законный интерес, указывают, что они являются различными подспособами правового регулирования [8, с. 11; 13]. Но если понятие способа правового регулирования, под которым обычно понимают пути (направления), приемы упорядочивания правоотношений [1, с. 296; 25, с. 16], в науке устоялось, то что такое «подспособ правового регулирования», остается неясным, поскольку его характеристика расплывчата. Например, А. В. Малько, давая такую характеристику, пишет: «Субъективное право и законный интерес – различные подспособы правового регулирования. Первый – более сильный в юридическом плане, более гарантированный, более надежный. Второй же, несомненно, менее юридически обеспеченный, чем субъективное право, но является подчас не менее важным, ибо выступает более глубоким подспособом правового регулирования» [15, с. 68]. Возможно, термин «подспособ» использован некорректно и автором подразумевался не он, а одно из средств правового регулирования. Но и с такой постановкой вопроса согласиться нельзя. Интерес хотя и влияет на поведение субъектов, однако, во-первых, не является регулятором юридического характера, во-вторых, может побуждать их не только действовать правомерно, но и совершать правонарушения, поскольку для его обладателей правомерность способа осуществления может не приниматься во внимание или уходить на второй план.

Помимо субъективного юридического права законный интерес необходимо отграничивать от юридической обязанности. А. В. Малько и В. В. Субочев полагают, что главным различием между ними является то, что юридическая обязанность – это правовая необходимость, соответствующая определенному субъективному праву, а законный интерес – простая правовая дозволенность, которая предполагает юридическую обязанность лишь общего характера [14, с. 36]. При этом, как отмечалось ранее, субъективное юридическое право эти исследователи отграничивают от законного интереса в связи с наличием у первого из них корреспондирующей обязанности и ее отсутствием у второго [14, с. 35]. Кроме того, законный интерес,

по мнению А. В. Малько и В. В. Субочева, по сравнению с юридической обязанностью беднее по содержанию и структуре, в законодательстве обычно не закреплён и не имеет системы, носит неопределённый характер, в основном связан с такой формой реализации права как использование, предполагает удовлетворение потребностей самого субъекта и носит диспозитивный характер, в случае его неисполнения не влечёт государственного принуждения, выступает не основным, но не менее важным путем удовлетворения стремлений и потребностей граждан, имеет менее совершенную форму опосредования различных целей и намерений, а также выступает менее четким и юридически обеспеченным, но подчас более глубоким способом правового регулирования [14, с. 36].

Вместе с тем юридическая обязанность всегда предполагает субъективное юридическое право [27, с. 146–147], а интерес может удовлетворяться при реализации не только субъективных прав, но и обязанностей, при этом одним из основных интересов при исполнении юридических обязанностей является избегание возможности наступления неблагоприятных юридических последствий. Кроме того, как уже отмечалось, не исключается вариант, что интерес имеется, а соответствующих субъективных юридических прав и обязанностей нет, поэтому такой интерес может оставаться не удовлетворённым.

Поскольку в основе категории «законный интерес» лежит общенаучная интерпретация интереса, постольку при определении законных интересов данное обстоятельство обязательно должно приниматься во внимание. Полагаем, что прав С. В. Михайлов, указывающий на недопустимость различного понимания одних и тех же научных категорий в общественных науках, поскольку они не могут менять свою сущность и качественно по-разному проявляться [17, с. 88].

Общенаучная категория «интерес» даёт представление о нём как о причине действий индивидов, социальных общностей (класса, нации, профессиональной группы), которая определяет их поведение [29, с. 168]. Это своего рода мотив, побуждающий субъекта реализовывать или, наоборот, не реализовывать свои субъективные права или обязанности. Правовое понятие «законный» придаёт ему особую юридическую окраску, показывает специфику его проявления в правовой сфере общества. Так, в зависимости от того, соответствует ли он действующему зако-

нодательству или нет, интерес может быть законным или незаконным. А в зависимости от соответствия (несоответствия) юридическим нормам и принципам права интерес является правовым или неправовым.

Стоит заметить, что некоторые авторы не разграничивают категории законного интереса и охраняемого законом интереса [4, с. 35; 16, с. 36]. Тем не менее данные категории не тождественны друг другу. Законный интерес – более широкое понятие, нежели интерес, охраняемый законом. Если исходить из того, что законным интересом является такой, который не противоречит действующему законодательству, а субъективные права и обязанности могут быть и неюридическими, то интересы не ограничиваются правовыми рамками. Поэтому они могут быть удовлетворены, например, путем реализации религиозных субъективных прав или обязанностей, реализация которых не гарантируется государством и, соответственно, не охраняется законом, но и не нарушает его.

Как отмечалось, в юридических нормах часто используется категория «законный интерес», причем обычно в словосочетании «права и законные интересы» (чч. 1–3 ст. 225.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [19]; п. 3 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ [24]; ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [22]). Однако иногда встречается и вариант «законные права и интересы» (п. 2 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ [21]; ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 36 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ [23]; ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ [20]), который вряд ли можно считать удачным. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, анализируя данную проблему, отметил, что из данного словосочетания следует, что «права могут быть незаконными, то есть словосочетание “законных прав” весьма неудачно». Поэтому общеупотребительным словосочетанием должно быть «права и законные интересы» [9, с. 129]. Хотя под «законными правами» могут подразумеваться закреплённые в законодательстве субъективные юридические права, в отличие от тех, которые закреплёны иными видами источников права или в силу пробелов в праве пока в них не зафиксированы, полагаем, что замечание Высшего Арбитражного Суда РФ справедливо.

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что законным интересом является не противоречащая действующему законодательству осознанная потребность конкретного

лица, мотивирующая его к определенному варианту поведения и удовлетворяемая в результате осуществления мер юридически возможного или должного поведения.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
2. Алексеев, С. С. Право: методологические подходы к исследованию / С. С. Алексеев // *Вопр. философии.* – 1983. – № 3. – С. 116–119.
3. Богатырёв, Ф. О. Вторичное право на примере Постановления Президиума Верховного Суда России [Электронный ресурс] / Ф. О. Богатырёв // Правый берег : правовой центр. – Режим доступа: <http://center-bereg.ru/b15909.html> (дата обращения: 23.01.2016).
4. Вавилин, Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей / Е. В. Вавилин // *Журн. рос. права.* – 2004. – № 5. – С. 35–43.
5. Вакулина, Г. А. О вторичных правах в науке гражданского права России / Г. А. Вакулина // *Фундам. исслед.* – 2008. – № 11. – С. 60–61.
6. Васев, И. Н. Субъективное право как общетеоретическая категория : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Н. Васев. – Екатеринбург, 2011. – 216 с.
7. Власова, А. В. О соотношении субъективного гражданского права и интереса / А. В. Власова // *Правоведение.* – 2004. – № 3. – С. 179–183.
8. Горшунов, Д. Н. Нормы частного права и их реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Н. Горшунов. – Казань, 2003. – 23 с.
9. Из практики Арбитражного суда Иркутской области по соблюдению требований статей 124, 126, 127 АПК РФ относительно принятия, изложения и содержания судебного решения : подгот. отд. судеб. практики Арбитр. суда Иркут. обл. // *Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации.* – 1997. – № 6. – С. 128–132.
10. Крашенинников, Е. А. Интерес и субъективное гражданское право / Е. А. Крашенинников // *Правоведение.* – 2000. – № 3. – С. 133–141.
11. Купцова, О. Б. Техника юридического оформления рефлексов права / О. Б. Купцова // *Юрид. техника.* – 2012. – № 6. – С. 282–286.
12. Малеин, Н. С. Охраняемый законом интерес / Н. С. Малеин // *Совет. гос-во и право.* – 1980. – № 1. – С. 27–34.
13. Малько, А. В. Законные интересы советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Малько. – Саратов, 1985. – 20 с.
14. Малько, А. В. Законный интерес и юридическая обязанность / А. В. Малько, В. В. Субочев // *Гос-во и право.* – 2007. – № 2. – С. 30–36.
15. Малько, А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // *Правоведение.* – 1998. – № 4. – С. 58–70.
16. Малько, А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // *Правоведение.* – 2000. – № 3. – С. 30–48.
17. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С. В. Михайлов // *Гос-во и право.* – 1999. – № 7. – С. 86–92.
18. Мотовиловкер, Е. Я. Интерес как существенный момент субъективного права (цивилистический аспект) / Е. Я. Мотовиловкер // *Правоведение.* – 2003. – № 4. – С. 52–62.
19. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // *Парламент. газ.* – 2001. – 2 июня.
20. О добровольной пожарной охране : федер. закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* – 2011. – № 19. – Ст. 2717.
21. О континентальном шельфе Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 1995 г. № 187-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* – 1995. – № 49. – Ст. 4694.
22. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
23. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* – 2002. – № 30. – Ст. 3028.
24. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ // *Рос. газ.* – 2009. – 30 дек.
25. Осипов, М. Ю. Понятие и особенности целей и способов правового регулирования / М. Ю. Осипов // *Соврем. право.* – 2008. – № 11. – С. 14–17.
26. Сенников, И. Е. Законный интерес как форма выражения правовых возможностей (дозволений) и объект судебной правовой защиты [Электронный ресурс] / И. Е. Сенников // *Право: теория и практика.* – 2003. – № 14. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1403/13.html> (дата обращения: 28.02.2016).
27. Солодовниченко, Т. А. О соотношении субъективных юридических прав и обязанностей в публичном праве / Т. А. Солодовниченко // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Право.* – 2015. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 144–149.
28. Солодовниченко, Т. А. Основные подходы к исследованию субъективных юридических прав и обязанностей / Т. А. Солодовниченко // *Евраз. юрид. журн.* – 2016. – № 2. – С. 141–143.
29. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.